

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мир современной эпохи с постоянно растущим обменом материальными и духовными ценностями, с учащающимися контактами нуждается в многосторонних переводах всех видов. Для удовлетворения таких потребностей Югославский лексикографический институт им. Мирослава Крлежи (ЮЛИ) приступил к изданию „Восьмизычного энциклопедического словаря“ (ВЭС) с исходным столбцом приблизительно в 70 тысяч словарных статей хорватского или сербского языка, переведенных на семь иностранных языков, так что всего словарь насчитывает около 600 тысяч лексических единиц всех восьми языков.

ВЭС заключает в себе три языковые группы: славянскую (хорватский или сербский и русский языки), германскую (английский и немецкий языки) и романскую (французский, итальянский, испанский и латинский языки).

ВЭС состоит из двух частей. Первая часть содержит исходный столбец с переводами на иностранные языки в пяти томах, каждый из которых насчитывает около 15 тысяч лексических единиц базисного столбца, т.е. приблизительно 120 тысяч слов на иностранных языках. Вторую часть, занимающую окончательный шестой том, составляет исчерпывающий алфавитный указатель всех иностранных языков, превращая ее в специальный и чрезвычайно удобный многоязычный словарь, связанный соответствующими пометами и ссылками с первой частью словаря.

Для того чтобы ускорить работу и обеспечить большую точность, ВЭС создается при применении электронно-вычислительной техники в сотрудничестве с загребским Университетским вычислительным центром (SRCE).

Базисный, исходный столбец был составлен преимущественно на основании материалов разных изданий ЮЛИ им. Мирослава Крлежи, а также лексикографической документации института, выписок из нормативных источников, как напр. из словарей Югославской и Сербской академий наук и искусств и многочисленных югославских пособий по новейшей лексикологии. Наряду с работниками института в создании ВЭС принял участие также ряд внештатных сотрудников либо в качестве переводчиков, либо редакторов по отдельным языкам.

Словарные статьи исходного **хорватского или сербского языка** составлены на базе литературного языка СР Хорватии, причем был использован разнообразный и многослойный языковой материал, позволяющий читать, понимать и переводить тексты, возникавшие по крайней мере за последнее столетие на широкой территории штокавских говоров.

Словарь, который не отказывается от исторического подхода и широких общественных рамок (поскольку в нем разработаны понятия из культурной, литературной, научной и промышленной областей, недостаточно понятные без некоторых примеров, относящихся к историческому и нелитературному лексическому фонду), обязательно включает также много архаических, областных, диалектных и фольклорных слов и словосочетаний, наряду с неизбежными специальными интернационализмами и многочисленными понятиями из областей спорта, эстрады и массовой информации.

По незнордным историческим, культурным и лингвистическим причинам наш язык обладает высоким процентом заимствований, находящихся в употреблении и там, где для определенных понятий имеются и собственные слова. Из общего числа

приблизительно в 70 тысяч слов современного языка книг, печати и массовой коммуникации почти половину слов составляют заимствования. Некоторые из них необходимы и незаменимы, другие имеют соответствия в родном языке и заменяются ими. ВЭС отмечает все заимствования, которые вошли в употребление. Но из-за экономии – чтобы избежать ненужного удвоения переводных решений – и согласно языковой норме в СР Хорватии окончательно усвоенные или незаменимые заимствования непосредственно переводятся и, к тому же, везде, где это возможно, приводится также в скобках в качестве синонима слово родного языка; где существует выражение родного языка, читатель отсылается к нему; где толкуемое заимствование обладает несколькими значениями, все незаменимые родным словом значения непосредственно переводятся; в то время как другие, у которых есть соответствия на родном языке, отсылаются к ним. Все это позволяет получить больше места и восстанавливает в правах свои слова славянского происхождения, гораздо более понятные и приемлемые, чем преимущественно непрозрачные слова чужезычного происхождения.

Заимствования обрабатываются одним из четырех способов: 1) непосредственный перевод (напр. *realizam, filozofija*); 2) прямая ссылка (*aneks* → *dodatak*, → *prilog*); 3) перевод и ссылка (*aludirati* – *a/ činiti aluziju*, – *b/* → *natuknuti*); 4) перевод при дублете-синониме (*anemometar/vjetromjer/*).

Собранный материал обрабатывался с целью получить как можно больше непротиворечивых сведений при минимальной затрате графического аппарата. Исходный словарь (хорватский или сербский) характеризует описательность и отказ от регламентированной языковой нормы. Поэтому ВЭС является не нормативным, а описательным словарем. Он ориентирован на описание современного состояния языка. Это его, конечно, не лишает исторического компонента, поскольку история является живым наследием в выразительных возможностях нашей эпохи. Следовательно, необходимо было принять во внимание широкий диапазон текстов, от учебных до научных, от календарей периода Иллирийского движения до современных средств массовой информации.

В словарь пришлось включить: (1) разговорные слова, в некоторой степени даже жаргонизмы; (2) все понятия элементарного обучения и образования; (3) термины разных специальностей, начиная с традиционных ремесел и кончая ракетной техникой, информатикой и кибернетикой; а также богатый глоссарий определенных гуманитарных дисциплин (фольклористика, религия, право, политика, социология, философия).

В ВЭС внесено также значительное количество собственных имен и географических названий и терминов. Таким образом он состоит из: (а) базового лексика; (б) исчерпывающего терминологического глоссария; (в) имен.

Все это устанавливает типологию понятий, содержащую наряду с новейшими интернационализмами и неологизмами многочисленные балканизмы, грецизмы, турцизмы, арабизмы, германизмы и романизмы, но не в смысле исторического или этимологического словаря, а для того, чтобы представить картину обиходного языка в мире, ощущаемом потребностью в глобальной коммуникации и информации.

Такой замысел словаря получает свою окончательную форму лишь в сопоставлении с колонками остальных семи языков, от русского до латинского языка. Вот этот контрастный параллелизм иллюстрирует множество общих элементов, которыми наш литературный язык связан с совокупностью европейского языкового типа, приобретшего теперь мировое значение (речь идет о тысячах европеизмов, ставших интернационализмами). Однако, отчетливо проявляются различия, создающие его исторически сложившуюся специфику.

Обыкновенную приблизительность лексикографических описаний удалось с помощью электронно-вычислительной техники свести к минимуму. Вся система отсылок должна быть взаимосвязанной и тождественной в обоих направлениях.

Русский язык приводится первым за исходным столбцом в целях указать на родственность и взаимосвязанность славянского лексического пласта, противопоставляя его германской и романской языковым общностям. Это позволяет наглядно

отмечать сходства и отличия между родным и самым большим славянским языком, из которого получено значительное количество старых и новых заимствований. Но существуют слова, приобретенные в ходе развития собственной культурной традиции, трудно переводимые на иностранный язык и чаще всего встречаемые в языке администрации, в названиях исторических учреждений, в религиозной и военной сферах.

То же самое можно сказать о проблеме перевода стилистически окрашенных слов и фразеологизмов. Сама природа переноса понятий требует, чтобы окрашенные слова чаще всего переводились нейтрально. Кроме того, значительная часть фразеологизмов проистекла из обычаев родной среды и поэтому не находят нужных соответствий в другом языке. Лишь семантическая адекватность остается как последнее решение, причем приходится жертвовать ассоциативными оттенками значения.

Русский язык выработал специфические особенности в синтаксисе. Включение русских слов в образцы синтаксического управления исходного столбца иногда можно получить в примерах узуального употребления. Структуральные расхождения двух славянских языков нередко встречаются в атрибутивных словосочетаниях. Наши прилагательные в некоторых случаях не имеют соответствий в русском языке. Поэтому частично в качестве решения предлагается родительный падеж соответствующего существительного. Такие же трудности встречаются с наречиями, уменьшительными и увеличительными словами. Надо сказать, что в русском языке гораздо меньше наречий и увеличительных слов, и таким образом зачастую приходится переводить их описательно. Русские уменьшительные слова в свою очередь получили значительно большее распространение, и это им обеспечивает иную позицию в языковой системе и при буквальном переводе частично искажает значение.

Английский язык включает в себе также **английский язык в Америке**. Несмотря на то, что неоспоримо единство английского языка в Англии и Америке, везде, где это было нужно, принято или возможно, мы постарались отметить отличие английского (В) от американского (А) словоупотребления.

Хотя связи между англо-американской языковой общностью и нашим языковым комплексом установились сравнительно недавно, они ощутимы несмотря на одностроннюю направленность), так что мы теперь встречаемся с сотнями и тысячами разнообразных заимствований, несомненно происходящих из английского языка, и всем пользующимся ВЭС это сразу будет бросаться в глаза, в особенности в случае прямых взаимозаменяемостей большинства заимствований. Разумеется, что лексикограф при этом дает не указания, а описание и почти никогда ничего не отвергает – он только обозначает область и уровень значения и употребления.

Определенное количество слов хорватского или сербского языка, а также большинство заимствований (европеизмов или интернационализмов) сравнительно легко переводимо на английский язык. Это же относится и к подавляющему количеству современных терминов. Трудности постоянно возникают, когда к понятиям нашего фольклора, истории, региональных культур, флоры и фауны необходимо подыскать английские соответствия. Тут у переводчиков были три возможности: (1) одноили многочленная подстановка, (2) приблизительно соответствующее слово или словосочетание (в большой степени отображающие употребленное значение), (3) сжатое толкование. Так вот при переводе на английский язык были использованы все три возможности, причем переводчики и редакторы старались как можно реже пользоваться третьей возможностью.

Обусловленный преимущественно отбором словника, **немецкий язык** ищет усредненные решения, исключая, как правило, просторечие, неприличные ругательства или бранные слова, хотя в принципе не избегает сниженной лексики. К тому же немецкий, как язык перевода, опускает также специальные грамматические пометы, кроме нужнейших в лексикографической работе. Только у имен существительных отмечается род, а косвенно-переходные глаголы сопровождаются пометами *jds* или *jdm*. Немецкий язык тоже не мог обойтись без тех переводческих трудностей, с которыми встречались и другие языки, какими является дезориентирующая многоз-

начность, возникающая при переводах без достаточно широкого контекста, а также переводы заимствований, кажущихся одинаковыми или схожими, но обладающих разными содержаниями, значениями и употреблением в указанных двух языках.

Поскольку при переводе на немецкий язык мы имеем дело с двумя языками, принадлежащими подобному культурному кругу со схожей традицией, определенное количество цивилизационных и технических терминов передается из одного языка к другой совершенно беспрепятственно. Исключениями, разумеется, являются ощутительно локализованные слова и словосочетания, связанные с иным культурным и бытовым ареалом, в частности мусульманским или средиземноморским. В таких случаях чаще прибегали к объяснениям, чем к переводу.

Так как в словарных статьях исходного столбца отмечена сфера употребления отдельных слов и словосочетаний, их переводы в немецкой колонке специально не отмечались. Более того, даже в случае подлинных регионализмов в последнее время избегают специальных помет в целях более эффективного использования всех слов и словосочетаний, несмотря на их областное или диалектное происхождение.

В переводе на **французский язык** мы следовали принятым для французских словарей принципам, отправляясь от лексических элементов разговорного уровня к просторечию улицы и даже к сленгу. В стремлении вплотную подойти к соответствию решений, мы не избегали и слов, которые в стилистическом отношении считаются вульгарными или непристойными. Что же касается тех наших слов, которые целиком или одним из своих значений относятся к научной терминологии, мы старались добиться соответствующих совпадений в употреблении, а это не всегда было возможно, прежде всего в случае нашей зоологической терминологии, не находящей свои соответствия в французском языке.

Различия между нашим и французским синтаксисом частично вызывали трудности в нахождении переводных эквивалентов для иллюстраций. Поэтому мы в таких случаях предлагали по два решения: в первом копируя заданный образец, а во втором, пытаясь передать его в духе французского языка. Подобным образом мы поступили с фразеологией.

Следует обратить внимание на особые грамматические вопросы, возникавшие в связи с некоторыми топонимами. Тут, с одной стороны, мы имеем в виду употребление или отсутствие грамматического артикля при названиях островов, гор, стран и пр. Поскольку этот вопрос нельзя разрешить в словаре, даются ссылки на грамматические пособия. С другой стороны, в французском языке наблюдаются колебания в грамматическом роде названий городов. Поэтому при таких топонимах мы поставили помету обоих французских родов, отмечая здесь, что, несмотря на форму названия, в употреблении преобладает женский род.

После классических языков **итальянский** является первым языком, с которым мы соприкасались уже в эпоху раннего средневековья. Многочисленные заимствования (в особенности в средиземноморском районе нашего народа, в истории и литературе) убедительно свидетельствуют об этом. Перенос таких слов не вызывает у переводчиков почти никаких трудностей; наоборот, эти примеры несомненно подтверждают связи, сходства, а также и некоторые расхождения, как напр. в случае разнообразного восприятия идей сравнительно широкого средиземноморского или европейского комплекса.

При переводе на итальянский язык используется современная лексика. То же самое касается и фразеологии. Лишь иногда, когда необходимо было подыскать семантическое соответствие к определенному устаревшему слову, оно переводилось архаизмом.

Если же специальных терминов ботанической, зоологической, медицинской и других областей нет в итальянском гнезде, читатель сможет их отыскать в латинской колонке.

Грамматический род итальянских имен существительных сопровождается пометами *m* или *f*. У глагольных субстантивированных инфинитивов уже артикль обозначает род (напр. *skakanje – il saltare*).

Место ударения в итальянских словах отмечается тогда, когда это предусмотрено орфографическими правилами, а именно: (а) в дву- и многосложных словах с ударением на последнем слоге, напр. *la città* (город), *altresi* (также), *il soprappiù* (добавка); (б) в некоторых односложных словах: *là* (там), *sì* (да), *più* (больше), *il tè* (чай).

Один из самых распространенных языков мира, **испанский язык** менее других связан с нашим лингвистическим и культурным кругом, поскольку между ним и нашей литературно-языковой общностью не существовало непосредственных контактов, какие устанавливались с остальными романскими языками, несмотря на то, что сотни тысяч наших людей живут и работают на территории испанского языка, преимущественно в латиноамериканских странах. К тому же распространение испанского языка на нескольких континентах, характеризующееся полным отсутствием единого литературного языка, осложняет работу переводчиков, передающих наши языковые формы и содержание в настолько сложную и почти совершенно новую лингвистическую среду. Редактор испанского языка (вместе с группой переводчиков) везде, где нет непосредственных соответствий для наших историзмов, фольклоризмов или областных слов, старался привести либо описательное толкование, либо приблизительные решения, употребляя испанские слова, иллюстрации и словосочетания всех релевантных центров испанского языка от Кастилии до Аргентины, Мексики и Филиппин. Само собой разумеется, что коллектив переводчиков пользовался многочисленными доступными ему словарями, обращаясь за помощью и к двуязычным пособиям, опубликованным в романских, германских и славянских странах, в первую очередь, когда надо было решать вопросы терминологии для специальных ремесел, науки и техники. Чтобы избежать возможные недоразумения и неточности (вытекающие из генетического родства испанского с остальными романскими языками), нежелательными были очевидные галлицизмы, итальянизмы или аналогические латинизмы. Но это не обозначает, что именно романские гнезда данного словаря не обнаруживают и не обосновывают родственность и сопряженность испанского с остальными романскими языками, причем все это внутри них облегчает понимание и передачу информации и таким способом идет на пользу как специалисту-языковеду, так и всем тем, кто нуждается в таком пособии в практических целях.

Интерес представляют также возможные связующие звенья между нашим и испанским языками, отображенные в некоторых чертах арабской культуры, оставивших осязаемый след и в испанском и в языках балканских и наших народов, в чем легко можно убедиться при переводе наших арабизмов на испанский язык тогда, когда и в переводящем языке сохранились слова арабского происхождения или понятия мусульманской культуры.

Разумеется, при передаче наших языковых, литературных, культурных, географических и фольклорных особенностей переводчикам нередко приходилось использовать приблизительные решения или очень короткие толкования, как напр. в случае слов, относящихся к областям ремесла, зоологии и ботаники, хотя термины флоры и фауны позволяли возможность их перевода с помощью латинских и греческих специальных названий.

В **латинском разделе словаря** преимущество отдается лексическому фонду классической (античной) эпохи латинского языка, однако равномерно вводились также особенности, возникшие за его богатую средневековую и нововековую историю. Везде мы старались включать церковные (христианские) латинские названия с античных времен по настоящий день. В этом же словаре уделяется должное внимание – самое большое до сих пор – терминологии (юридическо-политической, хозяйственной, философской и т.п.), возникшей или специфически употребляемой в латинском языке, которым пользовались в Хорватии.

Мы не могли отмечать слова по этим хронологическим критериям, но слова классического и послеклассического (до VI в. н.э.) периодов в принципе приводим на первом месте, за исключением нескольких латинских средневековых выражений,

давно уже ставших интернационализмами, а также интернациональных грецизмов (древнего или более позднего происхождения).

Мы также не были в состоянии отмечать различия между прозаическими и поэтическими уровнями слов и внутри них стилистическую многослойность.

Когда для некоторых слов и словосочетаний не удавалось отыскать соответствий в доступных нам словарях, журналах и текстах, как древних, так и новейших, и мы должны были сами образовать их или использовать в новом значении, такие слова мы отмечали звездочкой. Терминологию разных специальностей, когда она существует на латинском языке, мы перенимали так, как это принято (обозначая и в ней долготу предпоследних слогов и прописные начальные буквы прилагательных, образованных из собственных имен).

Везде мы ввели и согласовали орфографию по критериям современных словарей и критических изданий латинского языка классической эпохи с тем, что у нас консонантное *u* всегда обозначается буквой *v*, а вокальное и консонантное *i* – буквой *i*. Орфографические варианты преимущественно сводились нами к одной, по общему или нашему мнению, самой распространенной форме, кроме в нескольких словах, которые нам казались исключительно важными в культурном и историческом отношении.

Что же касается количества слогов и ударений, мы лишь в редких случаях различали очевидные гомографы, как напр. *mālum:mālum, incidere:incidere*. Во всех остальных случаях мы должны были ограничиться двумя критериями: долготой мы обозначали (следовательно, тут находится и ударение) предпоследний слог инфинитива глаголов II-го спряжения, а также все грецизмы.

* * * * *

В отличие от толковых и двуязычных учебных словарей ВЭС не отмечает ударения слов исходного столбца, а также в нем нет в общем-то полезных сведений о дублетных формах множественного числа или о некоторых особенностях глаголов. Этот же принцип соблюдается и в колонках иностранных языков. Имея в первую очередь характер энциклопедического пособия, ВЭС должен дать исчерпывающую информацию для как можно большего количества словарных статей – в обоих направлениях – и этому ведущему рабочему принципу уступают все остальные.

Поэтому в подобном многоязычном словаре обычно отсутствуют для всех включенных языков те сведения, которые легко почерпнуть в любом учебнике каждого из приведенных языков. Поскольку предполагается, что у пользующихся ВЭС есть базисные знания о данном иностранном языке (или языках), словарные статьи в нем не дают специальных грамматических или орфоэпических комментариев, помимо тех, которые соответствуют самой природе лексической разработки словарных статей от исходного языка к остальным языкам.

ВЭС не является словарем по какой-нибудь отдельной специальности и этим не может и быть уже из-за ограниченного количества слов исходного столбца, насчитывающего приблизительно 70 тысяч слов, тем более теперь, когда отдельные научные области и специальности переходят за сто тысяч терминов. И само собой разумеется, что в словаре будут преобладать понятия обычные для разговорного, литературно-художественного или газетного подязыков.

Вопреки принципиальным и практическим ограничениям ВЭС является первым и крупнейшим словарем такого вида у нас.

Систематически отобранные и распределенные базисные слова, имена, понятия, терминология и словосочетания придают ВЭС характер всеобъемлющего пособия общего и специального типа. Своим широким охватом он станет полезным пособием как нашим соотечественникам, так и зарубежному читателю. Так как словарные статьи в ВЭС сопровождаются также общепринятыми пометами грамматического рода или класса и необходимыми указаниями на область применения и поля значения (от мифологии и механики до медицины и политики) при избытке фразеологии лю-

бого из использованных языков, такой словарь обязательно является *энциклопедическим*, дающим многочисленные сведения синхронического и диахронического характера.

Следовательно, ВЭС содержит слова и словосочетания, принадлежащие бытовой сфере, области художественной литературы, газетных изданий, культуре средств массовой информации, а также множество терминов гуманитарных, естественных и прикладных наук, вторгаясь таким образом во все слои языковой системы.

Задуманный в качестве пособия широкого профиля, ВЭС должен оказать помощь при разных формах обучения языку и в переводческой деятельности, в системе образования, в науке, журналистике, он нужен всем, кто в стране и за рубежом нуждается в многоязычных информациях.

РЕДАКЦИЯ